

17 явление — примирение царя с царицей и пир (34 пункт краткой повести).

В эпилоге — просьба о прощении за погрешности и приглашение на следующее представление.

Произведенное сравнение содержания драмы с двумя редакциями повести, ясно указывает на то, что автор драмы воспользовался краткой, сохранившейся в большом количестве списков. Из двух разновидностей краткой повести он воспользовался той, которая не сохранила имен действующих лиц, в пользу чего говорит, во-первых, различие имени царя и царицы в повести и в драме, затем отсутствие в драме приурочения действия к Риму, совпадение драмы с первой разновидностью повести в тех подробностях, где повести различаются; наконец, и стилистически драма ближе к той же разновидности повести.

Если мы сравним драму с краткой редакцией повести, то увидим, что отличие драмы от повести заключается, прежде всего, в некоторых пропусках, сделанных автором драмы. Так, им пропущено несколько эпизодов, а именно: 1) введение юноши в палату царицы; 2) молитва царицы в темнице и по дороге на суд, 3) нападение птицы на львицу, 4) отыскание царицей города, 5) жизнь царицы и ее сына у мужа, приютившего их, 6) путешествие на корабле; а также опущены некоторые мелкие подробности, как характеристика царицы, причина ненависти к ней матери царя, ползание младенцев у ног царя, радость матери при заключении царицы в темницу. Причины, побудившие автора драмы пропустить отмеченные факты, думается, различны. Большая часть пропусков может быть объяснена тем, что пропущенные эпизоды было бы трудно изобразить на тогдашней сцене, для них потребовались бы сложные технические приспособления; к таковым относятся: борьба птицы со львицей, отыскание царицей города (потребовалось бы изобразить высокий холм и на некотором расстоянии город), путешествие на корабле; пожалуй, сюда же может быть отнесен и пропуск эпизода — ползание детей у ног царя; для изображения этого эпизода нужны были живые дети, между тем, как по драме могли быть взяты на сцену куклы. Точно также трудно было для автора драмы передать в диалогической форме жизнь матери и сына в продолжении 15 лет, почему он и предпочел совсем пропустить этот эпизод, выведя на сцену уже взрослого юношу. Может быть, конечно, в недостающей части пьесы юноша рассказывает об этой жизни отцу, но и то едва ли, так